

но и строчек типа «прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим» (Песн 6. 4) набирается больше, чем строчек типа «вид его подобен Ливану» (Песн 5. 15). О причинах подобной асимметрии можно было бы порассуждать, но это увело бы нас далеко в сторону.

В итоге монография Герхардса оставляет крайне противоречивое впечатление. Одни ее страницы радуют филологической тщательностью, другие — поражают спекулятивностью и тенденциозностью. Нельзя не заметить, что эта книга глубоко полемична. Герхардс оспаривает консенсус современной немецкоязычной гебраистики, где уже около полувека наиболее влиятельна интерпретация Песни песней как антологии светской любовной лирики. Ему важно доказать, что это и не антология, а единый монолог, и не светская поэзия, а религиозная. На мой взгляд, ни то, ни другое ему не удастся. Что ж, отрицательный результат — тоже результат, хотя он — и не в пользу тех позиций, которые взялся отстаивать Герхардс. Конкретные же филологические замечания, рассыпанные по страницам монографии, сохраняют свою ценность независимо от удачи или неудачи общего проекта автора.

Я. Д. Эйделькинд
(РГГУ)

Mueller E. Der Erste und der Letzte. Studien zum Buch der Offenbarung. Frankfurt am M.; B.; Bern; Bruxelles; N. Y.; Oxford; W.: Peter Lang, 2011 (Adventistica; 11). 472 S.

Крупное международное издательство «Peter Lang» с 1985 г. выпускает серию книг под названием «Adventistica». Выходящие в этой серии книги посвящены в основном различным аспектам истории адвентизма седьмого дня. Однако два из одиннадцати ее выпусков касаются богословских вопросов. Восьмой том серии представляет собой сборник статей по проблемам оправдания и освящения, написанных адвентистским богословом Хансом Хайнцем¹. Являющийся предметом данной рецензии одиннадцатый том содержит посвящение Хансу Хайнцу и представляет собой, согласно его подзаголовку, сборник исследований об Откровении Иоанна Богослова.

Автор сборника Эккехарт Мюллер — немецкий адвентистский пастор и ученый-библеист, заместитель директора Института библейских исследований (Biblical research Institute) Генеральной конференции адвентистов седьмого дня в Силвер Спринге (штат Мэриленд, США). К числу широко известных и плодотворных исследователей Апокалипсиса он не относится, однако людям, тщательно следящим за библиографией исследований последней книги Библии, должна быть небезызвестна его диссертация, посвященная проблеме микроструктуры

¹ Heinz H. Dein Heil bin ich. Gesammelte Aufsätze zu Rechtfertigung, Heiligung und Vollendung. B., 2000.

гл. 4–11 Апокалипсиса². Рецензируемая книга Мюллера представляет собой своего рода введение в изучение Откровения Иоанна, предназначенное, согласно ее предисловию, прежде всего для пасторов и мирян, исповедующих адвентизм. В качестве читателей автор рассчитывает также и на коллег-ученых, готовых, как он пишет, «к восприятию позитивного, библейско-исторического подхода к Апокалипсису» (с. 15). Надо заметить при этом, что немецкое слово «Studien» в подзаголовке книги способно ввести незнакомого с ее содержанием читателя в заблуждение — и автор этих строк, заказывая ее на рецензию, собственно, и стал его жертвой. В данном случае это слово означает не полноценные научные исследования, — что пришло на ум в первую очередь и, как показало прочтение книги, ошибочно, — а, скорее, учебно-методические материалы для изучения Апокалипсиса. Стиль книги может быть охарактеризован как по преимуществу реферативно-излагающий. Там, где все же можно говорить об анализе представленного в Апокалипсисе материала, этот анализ сводится чаще всего к выяснению, где и в каком контексте в Откровении Иоанна содержатся те или иные слова и понятия. Результаты такого рода аналитической работы во многих случаях представлены в табличной форме. Синтез, которому естественно следовать за анализом, ограничивается, как правило, несколькими резюмирующими фразами в конце разделов. Думается, по отношению к автору книги не будет обидным следующее утверждение: вдохновенный мир образов и идей Апокалипсиса не нашел в его труде такого отражения, которое заставило бы читателя погрузиться в стихию напряженной творческой мысли. Откровение Иоанна представлено здесь скорее как набор неких положений, которые нужно просто «представить», — пусть эти положения и изложены в Апокалипсисе в таинственной форме. Обращает на себя внимание и чрезвычайная простота языка книги — богатство возможностей немецкого синтаксиса здесь использовано далеко не в полной мере³. Все это, повторим, вынуждает квалифицировать данный труд как учебное пособие. Ставить его в один ряд с другими сборниками исследований по Апокалипсису, обозначенными их авторами как «Studies» или «Studien»⁴, было бы неверно.

Книга состоит из предваряемых введением трех больших частей, каждая из которых в свою очередь делится на ряд глав. В общей сложности труд содержит 18 глав. Состоящая из шести глав первая часть (с. 17–88) посвящена касающейся Апокалипсиса вводной проблематике: вопросам авторства, адресата, времени и цели написания, рецепции, жанра, метода интерпретации и структуры Апокалипсиса.

Вторая часть книги (с. 89–242), содержащая главы 7–11, посвящена, согласно ее заглавию, экзегетическим исследованиям. Предметом экзегетического рассмотрения здесь последовательно становятся послания семи церквам, циклы пе-

² *Mueller E. Microstructural Analysis of Revelation 4–11. Berrien Springs, 1996.*

³ Нельзя исключать, что это связано с тем, что автор многие годы работает в англоязычной среде и, возможно, привык мыслить по-английски. Во всяком случае, синтаксис книги в гораздо большей степени является «английским», нежели «немецким».

⁴ См., например: *Bauckham R. The Climax of Prophecy. Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993; Giesen H. Studien zur Johannesapokalypse. Stuttgart, 2000.*

чатей и труб, повествование о двух свидетелях в Откр 11 и образ зверя в Откр 17. Материал для этой части, таким образом, извлечен из текста Апокалипсиса выборочно, и ряд важных разделов библейской книги остается без рассмотрения.

Третья часть книги Мюллера (гл. 12–18; с. 243–451) содержит, согласно ее заглавию, богословские исследования. Здесь рассматриваются учение Апокалипсиса о Боге, о Христе, о возвращении Христа и о Церкви, а также ряд других тем.

Переходя к оценке содержания книги, следует сказать, что если бы было необходимо выразить ее специфику в одной фразе, то лучше всего это можно было бы сделать, указав на сочетание в ней уже отмеченного весьма простого стиля изложения и аргументации с присутствием целого комплекса взглядов, совершенно нехарактерных для современной научной традиции.

Первая часть книги в этом отношении является наименее показательной. Позиции автора здесь по ряду вопросов могут быть охарактеризованы как в целом вполне соответствующие современному научному мейнстриму: признается принадлежность Откровения Иоанна к апокалиптическому жанру, но с указанием на христианскую специфику книги, отличающую ее от памятников иудейской апокалиптики; принимается домициановская датировка Апокалипсиса. Правда, признание в качестве автора Апокалипсиса апостола и евангелиста Иоанна Богослова резко выделяет адвентистского исследователя из среды западноевропейских библеистов, подавляющее большинство которых отрицает единство автора корпуса иоанновских книг Нового Завета, и сближает его с представителями консервативной североамериканской (отчасти британской) библеистики. Наибольшим своеобразием в этой части книги отличается третья глава (с. 31–45). Здесь автор, кратко охарактеризовав историко-критический метод, указывает на его неадекватность богодухновенному и содержащему духовные смыслы Св. Писанию. Таким же образом Мюллер оценивает и другие современные методы интерпретации Библии, ввиду того что они базируются на чуждых вере предпосылках. Всем им противопоставляется так называемый историко-библейский метод (*historisch-biblische Methode*)⁵, в основе которого лежит убежденность в абсолютной истинности являющегося подлинным Словом Божиим Св. Писания, которое представляет собой единый и единственный критерий истины и которое само себя истолковывает. Подчеркивается также необходимость просвещения от Св. Духа для верного понимания Писания. Далее даются практические указания по применению историко-библейского метода в экзегезе и, в частности, в области истолкования Апокалипсиса. Здесь обращает на себя внимание, что автор высказывается в пользу так называемого историцистского подхода к интерпретации Откровения Иоанна, который заключается в восприятии книги в качестве символического изображения хода мировой истории — прежде всего истории христианства, — вплоть до конца этого мира. С историцистским подходом автор сочетает выраженную в главе 6 (с. 71–88) убежденность в том, что уже в цикле печатей перед нами предстает срез всей церковной истории, после

⁵ Суть историко-библейского метода излагается Мюллером со ссылкой на следующие труды: *Davidson R. M. Biblical Interpretation // Handbook of Seventh-Day Adventist Theology*. Hagerstown, 2000. Vol. 12. P. 58–104; *Hasel G. F. Biblical Interpretation Today*. Washington, 1985; *Maier G. Biblical Hermeneutics*. Wheaton, 1994.

чего в цикле труб имеет место хронологическое возвращение назад — рекапитуляция — и параллельное повествование об уже рассмотренных в предыдущей седмерице эпохах.

Во второй части мы сталкиваемся с практическим применением историчистского подхода. Элементы внутри седмериц печатей и труб по мысли Мюллера соответствуют определенным эпохам мировой и церковной истории в строгой хронологической последовательности. Так, например, первый апокалиптический всадник достаточно традиционно толкуется как символ победного шествия христианского благовестия по миру, второй — как эпоха гонений, третий — как следующая за ней эпоха духовного голода, когда христианство становится государственной религией и, согласно автору, «принимает в себя элементы, которые не имеют никакого отношения к христианству» (с. 158). В цикле труб — а также в Откр 12—13 — подобного рода экзегеза осложняется появлением срока в 1260 дней (Откр 11. 3), или, в другом варианте, в 42 месяца (Откр 11. 2; ср. Откр 12. 6, 14; 13. 5), который, согласно нигде надлежащим образом не обосновываемому взгляду Мюллера, должен толковаться по принципу «день-год» и, соответственно, требует выделения в представленной в Апокалипсисе общей схеме исторического развития особого периода в 1260 лет. Таким периодом оказываются годы 538—1798. Выделение именно этих годов, очевидно, объясняется явным антикатолическим характером адвентистской экзегезы Апокалипсиса, который проявляется и в толковании других мест книги. Данный срок, по-видимому, мыслится как время особого могущества папского Рима. Прекращается он в 1798 г., когда Рим был захвачен французами, а папа Пий VI арестован и сослан. Сложнее обстоит дело с 538 г. В отсутствие четких авторских разъяснений приходится лишь догадываться, что здесь подразумевается имевшее место в этом году прекращение осады Рима войсками остгота Витигеса и, соответственно, переход города во власть православной Византийской империи, господствующее положение которой в христианском мире адвентистским автором, очевидно, мыслится как одно из «не имеющих никакого отношения к христианству» явлений. В любом случае, научность выделения в рамках экзегезы Апокалипсиса подобного 1260-летнего исторического периода представляется, мягко говоря, спорной. Это же касается и применимости историчистского подхода как такового — во всяком случае тот факт, что абсолютное большинство современных исследователей Апокалипсиса не считает этот подход приемлемым, должен был бы подвигнуть Мюллера на гораздо более детальную, нежели наличествующая в книге, аргументацию.

В последних двух главах второй части труда Мюллера два свидетеля из Откр 11 толкуются как два Завета — Ветхий и Новый, а зверь из Откр 17 — как сам сатана, то есть он отождествляется не со зверем Откр 13, а с драконом Откр 12. Головы зверя отождествляются не с царями, а с царствами, последним в ряду которых является папство.

В третьей части книги выделяется гл. 16 (с. 355—379), посвященная понятию «прочих» (*die endzeitlichen Uebrigen*) в Апокалипсисе. Обращая внимание на то, что в тексте Откровения Иоанна несколько раз встречается слово *λοιπό...* (прочие), но не придавая должного значения тому, что появляется оно в совершенно различных контекстах, Мюллер пытается придать ему статус термина, однако в

конец концов сосредотачивает свое внимание лишь на том его значении, в котором оно употреблено в Откр 12: «прочие от семени ее» (то есть жены, облеченной в солнце, толкуемой как Церковь). Происходит фактическое отождествление «прочих» с народом Божиим последних времен, а все другие значения слова «прочие» в Апокалипсисе остаются почему-то за кадром. Рассуждая о «прочих» в смысле эсхатологического народа Божия, Мюллер отмечает, что эта группа людей должна иметь четкие внешние границы и обладать очевидной идентифицируемостью. Он задается вопросом, где же именно можно узреть этих «прочих», и дает на него ответ в том смысле, что община адвентистов седьмого дня в целом соответствует критериям принадлежности к ним (семь таких критериев приведено на с. 377–378). Конечно, это утверждение сопровождается определенными оговорками, в том числе и указанием на то, что не каждый адвентист является спасенным и что Бог имеет верных чад среди представителей всех конфессий и религий. Тем не менее основное утверждение поражает своей простодушной откровенностью. К интересным деталям данной главы следует отнести и отождествление «зверя из моря» с папством (с. 363), а «зверя из земли» — с Соединенными Штатами Америки (с. 365). Не вполне понятным оказывается, каким образом при таком отождествлении вторая зверь может действовать в интересах первого (что очевидно из текста Откр 13). Стоит также принять во внимание, что написано это человеком, многие годы работающим в США.

Нелегко сформулировать какую-то целостную итоговую оценку труда Мюллера. С одной стороны, очевидно, что автор хорошо знаком с современной научной литературой и старается работать в контакте с научным сообществом. С другой стороны, книга предназначена прежде всего для внутреннего, то есть адвентистского, употребления (на что, впрочем, как уже было отмечено, и сам автор указывает в предисловии). В ней постоянно высказываются специфически адвентистские взгляды, возможность научного обоснования которых в отдельных случаях представляется весьма сомнительной и отстаивание которых пред лицом неадвентистов требовало бы гораздо более серьезной аргументации. До уровня подлинно научного исследования рецензируемый труд не дотягивает. Особенно это проявляется в третьей части, ряд глав которой откровенно навевает скуку. Два полюса данной книги, таким образом, — это идущие вразрез с современной научной традицией причудливые экзегетические сальто-мортале и занудливо-начетническая каталогизация лежащих на поверхности текста Апокалипсиса фактов. В то же время благоприятное впечатление производит явная христианская ангажированность автора, его чуждое политкорректности прямое и справедливое указание на пороки современного мира и на долг христианского свидетельства в нем. В целом же труд Эккехарта Мюллера воспринимается, скорее, как квалифицированно оформленный курьез. Думается, что исследователям адвентизма седьмого дня он будет более интересен, нежели не принадлежащим к данной конфессии библеистам.

*А. С. Небольсин
(ПСТГУ)*